

Министерство образования и науки Российской Федерации

Федеральное агентство по образованию

**ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева»**

ЯЗЫКОВАЯ СИСТЕМА И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

**по материалам V международной научно-практической
конференции «Актуальные вопросы языковой динамики
и межкультурной коммуникации»**

***Чебоксары
23-24 ноября 2009 г.***

**г. Чебоксары
2009**

УДК 81'27(082)

ББК 81.001.2

Я 415

Языковая система и социокультурный контекст : сб. науч. ст. по материалам V международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы языковой динамики и межкультурной коммуникации» / Чуваш. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н. Ю. Шугаева, Н. В. Кормилина. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2009. – 228 с.

Печатается по решению ученого совета ГОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет имени И. Я. Яковлева».

Ответственные редакторы:

канд. филол. наук, доцент *Н. Ю. Шугаева*;

канд. филол. наук, доцент *Н. В. Кормилина*.

Сборник научных статей «Языковая система и социокультурный контекст» является одним из двух сборников по материалам V международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы языковой динамики и межкультурной коммуникации». В сборник вошли статьи преподавателей иностранных языков высших учебных заведений Российской Федерации, Армении и Казахстана.

Данный сборник охватывает широкий круг проблем общего языкознания, межкультурной коммуникации, зарубежной литературы.

Сборник может быть рекомендован учителям английского языка, аспирантам, студентам старших курсов факультетов иностранных языков и всем тем, кто интересуется проблемами когнитивной лингвистики.

© ГОУ ВПО «Чувашский
государственный педагогический
университет им. И. Я. Яковлева», 2009

ВРЕМЕННАЯ ДОМИНАНТА В ЖАНРЕ АНГЛИЙСКОЙ «НОВЕЛЛЫ О ПРИЗРАКАХ»

Пространственно-временная организация художественного произведения считается одной из ведущих форм развертывания образа человека и мира в литературе. В жанре «новеллы о призраках» пространственно-временные отношения играют особую роль, определяя сюжетное развертывание всего произведения.

Истории о привидениях, о сверхъестественных происшествиях остаются одной из любимых тем в английской литературе с начала XIX века. Этот нестареющий жанр прославил имена Дж. С. Ле Фаню, Б. Стокера, М. Р. Джеймса. Многие уже известные английские писатели пробовали себя в этом жанре, в их числе В. Скотт, Г. Уэллс, В. С. Моэм и другие.

Сверхъестественное увлекает своей непредсказуемостью, необъяснимостью. В сравнении с миром реального оно задает мир «наоборот». Реальный, осознаваемый мир опирается на законы, созданные человеком по своему разумению, для своего личного (общественного) «душевного» и «материального» комфорта. В области иррационального царят законы, неподвластные человеку, действующие неумолимо, без исключений. Незнание или несоблюдение этих законов ведет к необратимой «расплате», при этом такие установки как «воля» и «право выбора» просто не работают.

«Новелла о призраках» далеко неоднородный жанр. Бывает достаточно сложно установить принадлежность того или иного произведения к этому жанру, поскольку велико многообразие подходов к интерпретации сверхъестественного. Не всегда потусторонние силы являются проявлением зла. Но в любой «новелле о призраках» представители «иного» мира добиваются определенной цели, вступая в контакт с живыми. Эмоциональная насыщенность этих отношений является связующим звеном между жизнью и смертью, и именно это объединяет очень разные по стилю и композиции произведения.

Считается, что «новелла о призраках» как отдельный жанр начала формироваться в 20-е годы XIX века и является прямой наследницей традиций готической литературы, в частности романа. Удивительно, что в эпоху технологического прогресса и прагматического мышления «новелла о призраках» продолжает удерживать свои позиции в английской литературе. Меняется исторический фон новелл, но в целом жанр сохраняет свой консервативный характер, что позволяет причислять его к формульным жанрам. Главная особенность формульной литературы – ее стандартность. Под литературной формулой понимаются сюжетные блоки, восходящие к одним архетипам. Их существование не ограничено какой-либо одной культурно-исторической эпохой. Формульный элемент заключается в кон-

струировании идеального мира, в котором нет беспорядка и неопределенности, свойственных реальному миру [1].

К основным признакам английской «новеллы о призраках» можно отнести следующие:

- наличие драматического взаимодействия между мертвыми и живыми, что вносит в жизнь последних страх или смятение;
- реалии, присущие английской культуре (география, архитектура);
- жесткая детерминированность пространства и времени действия.

Для жанра «новеллы о призраках» характерна особая структура временного континуума. Временная составляющая в совокупности с пространственной доминантой задает сюжет и в значительной степени определяет образ главного героя. Время и пространство – неразделимые свойства материи. Эти две величины не зависят от человеческой воли, а наоборот, определяют человеческое существование. В этом заключается некая сверхъестественная предопределенность событий. Герои «новелл о призраках» на первый взгляд оказываются часто «не в том месте, не в то время», чем навлекают на себя разного рода испытания или даже смерть. Но эта «случайность» оказывается звеном целой цепи событий. Человек сталкивается со сверхъестественными силами, либо в силу совершенных им когда-то поступков (часто преступлений), либо в силу своего характера, образа жизни, мировоззрения.

Герой новелл представляет собой определенный типаж – это образованный мужчина средних лет, имеющих скромные, но свои собственные средства существования, которые позволяют ему путешествовать или заниматься научными изысканиями. Такой герой не склонен верить старинным преданиям о призраках, он ведет размеренную жизнь, в которой всему находится рациональное объяснение. Он сознательно ставит себя в условия, при которых встреча со сверхъестественными силами неизбежна. Таким образом, он пытается доказать себе и другим превосходство человеческого разума над предрассудками. Самонадеянный герой новеллы Г. Уэллса «Красная комната» (The Red Room) остается на ночь в комнате, пользуясь дурной славой: "...it will take a very tangible ghost to frighten me... Eight-and- twenty years ... I have lived, and never a ghost have I seen yet" [4, 172]. Здравомыслящий ученый из новеллы Б. Стокера "Дом судьи" (The Judge's House) не допускает даже возможности появления призраков в арендуемом им доме: "...indeed you need not be concerned about me. A man who is reading for Mathematical Tripos has too much to think of to be disturbed by any of these mysterious "somethings", his work is too exact and prosaic a kind to allow of his having any corner in his mind for mysteries of any kind" [4, 111]. Такая дерзость обходится героям очень дорого.

Действие «новелл о призраках» разворачивается, как правило, вдали от суеты большого города: на тихой улочке, небольшом поселении или поместье, заброшенной комнате в большом доме и т. п. Попадая в такое

место, герой уже подвержен влиянию судьбы, обстоятельств, чужой воли и все же у него еще остается шанс избежать неотвратимого, если он уедет, свернет с избранного пути, не закроет за собой дверь, став пленником замкнутого пространства. Но такова особенность жанра – герой либо не хочет, либо не может в силу определенных обстоятельств изменить движение «маятника судьбы». Герой, чаще всего не отдавая в том отчета, своими действиями запускает страшную машину, способную, в конечном счете, уничтожить и его самого [2]. Как только человек переступает порог дома, комнаты, его судьба предрешена. Пространство начинает диктовать свои правила игры. Пространство довлеет, ограничивая свободу героя в прямом (физическом) и переносном (психологическом) смысле. Попадая в замкнутое пространство по своей воле, герой теряет возможность покинуть это пространство тогда, когда ему хочется: это происходит либо случайно, либо с помощью других людей, либо не происходит вообще.

Время в жанре «страшной новеллы» имеет достаточно сложную многоярусную структуру. События, разворачивающиеся в новеллах, пересказываются либо непосредственным участником встречи со сверхъестественным, либо третьим лицом. С момента начала рассказа начинается ретроспективное воспроизведение событий, таким образом, это – отправная точка путешествия в прошлое. Срок давности пересказываемых событий варьируется от 10 до 200 лет и более. Такой значительный промежуток времени обусловлен, как правило, нежеланием действующих лиц рассказывать о пережитом ужасе.

Герой новеллы А. В. Эдвардс «Призрачный экипаж» (The Phantom Coach) делится воспоминаниями спустя двадцать лет, говоря, однако, что память сохранила впечатления такими же яркими: "...my recollection of them is as vivid as if they had taken place only yesterday. Twenty years, however, have gone by since that night. During those twenty years I have told the story to but one other person. I tell it now with a reluctance which I find it difficult to overcome" [4, 23]. Время начинает выступать в качестве единственного лекарства от перенесенного ужаса: Генерал Браун из новеллы В. Скотта «Комната с гобеленами» (The Tapestryed Room) поспешно покидает дом своего друга, где он пережил полную ужаса ночь, чтобы избавиться от болезненных воспоминаний: "...to seek in some less beautiful country, and with some less dignified friend, forgetfulness of the painful night which he had passed in Woodville Castle" [4, 12].

Следующий временной пласт соотносится с предысторией страшных событий. В тексте он может, как предшествовать описанию этих событий, так и следовать за ним. Однако, кульминацию любого повествования в «новеллах о призраках» составляет промежуток времени, в течение которого происходит непосредственное столкновение героя со сверхъестественными силами. Это событие может быть однократным и длиться в пределах одних суток, либо может иметь многократный характер и длиться о

суток до нескольких лет. Этот временной пласт представляет особый интерес для изучения.

Время в новеллах следует рассматривать в двух аспектах: как объективное и субъективное. Их противопоставление создает контрастный фон, на котором борьба между рациональной и иррациональной сторонами жизни выглядит особенно драматичной. Объективное время выражается посредством общепринятых стандартизованных единиц, таких как час, сутки, месяц, год. Это константы, не зависящие ни от каких факторов и связанные с рациональной стороной жизни. В новеллах нередко указывается месяц, число и час происходящего с тем, чтобы рассказ звучал более реально и, соответственно, убедительно.

Время года может играть существенную роль в новеллах, так как оно непосредственно связано с понятиями «тепло»/«холод», что является важным фактором выстраивания сюжета. При любой ночной встрече с призраками температура в помещении или вне его пределов резко меняется. Герой всегда в той или иной степени ощущает холод и сырость, поэтому в большинстве новелл действие разворачивается в зимнее или осеннее время года: "It was a dull grey evening, early in November..." (М. Э. Брэдон «Тень в углу») [4, 59]; "The wind was due east; the month, December..." (А. Б. Эдвардс «Призрачный экипаж») [4, 13]. Эффект значительно усиливается, если действие происходит летом, так как в этом случае наиболее остро выступает противоречие между реальным, привычным состоянием и необъяснимым явлением: "It was very cold – unaccountably so for the month of June" (Ф. М. Кроуфорд «Верхняя полка») [4, 74]. Холод блокирует все эмоции героя за исключением растущей тревоги, а потом и страха, лишая его возможности адекватно реагировать на происходящее. Парализуется воля, способность противостоять опасности, что приводит к потере контроля над собой и ошибкам в поведении. Страх возникает из обыденной обстановки и начинает довлеть над героем.

Известно, что символы времени представлены во всех древних культурах. Время воспринимается человеком как необратимое явление: «Нельзя дважды войти в одну реку», «Все бrenно в этом мире». Одним из основных атрибутов отмеренного времени являются часы. В «новелле о призраках» указание на астрономическое время сопровождается звуковыми характеристиками: "But I was aroused by the castle clock striking one, so loud that it seemed as if it were in the very room" (В. Скотт «Комната с гобеленами») [4, 9]; "He had hardly recovered from the first agony which nightmare leaves behind him, and was beginning to collect his thoughts, when he heard the clock strike twelve" (Дж. С. Ле Фаню «Завещание эскайра Тоби») [4, 35]. Бой часов задает высшую кульминационную точку в развитии сюжета.

В условиях воздействия сверхъестественных сил временной континуум утрачивает свою регламентированность, он становится непостоян-

ным. Для героя время тянется очень медленно. Происходит искажение реального пространства и времени, развивается гипнотический синдром. В новелле А. Блэквуда «Пустой дом» (The Empty House) герой замечает, как под воздействием страха меняется лицо его престарелой тетушки: "An extraordinary something had come into her face and seemed to spread over her features like a mask; it smoothed out the deep lines and drew the skin everywhere a little tighter so that wrinkles disappeared; it brought into the face – with the sole exception of the old eyes – an appearance of youth and almost a childhood" [4, 233]. Для страха не существует биологического возраста. Страх способен превратить взрослого человека в беспомощного ребенка.

Это проявление так называемого субъективного времени, «чувство времени» базируется на специфике восприятия человеком окружающей действительности. Возвращение героя в реальный мир также происходит мучительно медленно, время как будто преломляется в его сознании: "It seemed as if years had gone by when I awoke one morning from a deep sleep..." (А. Б. Эдвардс «Призрачный экипаж») [4, 23].

Субъективное время оказывается тесно связанным с рядом условий его протекания и состояний героя, а именно, звуком, запахом, цветом. В любой «новелле о призраках» четко прослеживается антитеза «день – ночь». Символика ночи очень многопланова: это время сказаний, разговоров, время любви, время полета воображения, напряженной работы человеческого подсознания. День является воплощением работы разума. Ночь – борьба рационализма с тем, что есть сила, которой нельзя управлять, невозможно противостоять. В «новеллах о призраках» символика ночи приобретает вполне четкую направленность. Ночь ассоциируется с физической смертью, она наполнена духами и призраками. Поэтому ночи свойственны особые звуки, оттенки цвета. Ночью происходит смешение красок и понятий. «Ночь высвобождает в человеке первобытный ужас перед неизвестностью, которую таит в себе тьма. Ночью высвобождается неконтролируемая энергия потустороннего мира» [3, 639].

Следует отметить, что практически во всех новеллах свет играет одну из ключевых ролей в организации сюжета. Источник света может быть естественным по происхождению (солнце, луна, звезды) или искусственным (свеча, лампа, огонь в камине). Свет олицетворяет собой главную преграду, препятствие между двумя мирами, между жизнью и смертью. Свет, разрывающий застывшее время и пространство, дает герою шанс для спасения: "Then a wavering speck of light came suddenly out of the dark, shifting, disappearing, growing momentarily nearer and brighter. Running towards it at full speed, I found myself, to my great joy, face to face with an old man and a lantern" (А. Б. Эдвардс «Призрачный экипаж») [4, 14].

Темнота, порожденная ночью, вызывает у человека страх, охватывая его словно щупальцами, даже если герой находится в собственном доме. Предметы мебели приобретают зловещие черты, тем более пугающие, что

они ассоциируются с живыми существами: "A walnut-wood wardrobe stared him in the face – a wardrobe with brass handles, which gleamed out of the darkness like diabolic eyes" (М. Э. Брэдон «Тень в углу») [4, 63]. Искусственный свет всегда представляется очень робким. Он настолько слаб, что может погаснуть в любую минуту, оставляя героя один на один с неизвестностью. Горящая свеча – неизменный атрибут любой «новеллы о призраках» – считается символом неуловимости настоящего момента [3, 66]. Пламя свечи – воплощение самой человеческой жизни, быстротечной и хрупкой. Герой новеллы Г. Уэллса «Красная комната» зажигает свечи по всей комнате, не оставляя неосвещенным ни одного угла. Станным образом их свет не только помогает ему обрести уверенность в себе, но и вызывает у него ощущение того, что время «движется» быстрее: "The room was now quite brightly illuminated. There was something very cheery and reassuring in these little streaming flames and snuffing them gave me occupation, and afforded a helpful sense of the passage of time" [4, 176].

Лунный же свет не столько помогает герою, сколько усиливает страх, так как освещает лишь часть пространства, оставляя дальние углы непроницаемыми, а значит тающими в себе потенциальную опасность: "This shift of light shed a faint radiance above and below it, lending to the objects within its reach a misty outline that was infinitely more suggestive and ghostly than complete darkness. Filtered moonlight always seems to paint faces on the surrounding gloom..." (А. Блэквуд «Пустой дом») [4, 226–227]. Именно в лунном свете вещи и предметы приобретают определенную цветовую палитру, свойственную ночи: черный, серый, белый, серебристый, красный. "The effect was scarcely what I expected, for the moonlight coming in by the great window on the grand staircase picked out everything in vivid black shadow and silvery illumination" (Г. Уэллс «Красная комната») [4, 174]; "...the somber reds and blacks of the room troubled me..." (Г. Уэллс «Красная комната») [4, 176].

Особым образом в новеллах со временем связана тишина. Она усиливает напряженность момента, ожидания, она как бы естественным образом трансформирует отрезок времени, увеличивая его: "Not a sound, save the rapid crunching of the snow beneath our feet, disturbed the heavy stillness of the night" (А. В. Эдвардс «Призрачный экипаж») [4, 20]. Поэтому, для героя тишина невыносима, как невыносимо состояние одиночества и ожидания. Он подсознательно стремится сократить время, стремясь разрушить абсолютную тишину: "By this time I was in a state of considerable nervous tension...I postulated quite unreservedly that nothing supernatural could happen, and to pass the time I began to string some rhymes together ...A few I spoke aloud, but echoes were not pleasant" (Г. Уэллс «Красная комната») [4, 176]; "How silent it seemed now, with only my footsteps to listen to; how silent and how solitary! ...I walked faster. I hummed a fragment of tune" (А. В. Эдвардс «Призрачный экипаж») [4, 21].

День и ночь в «новеллах о призраках» контрастируют не только по звуковой и цветовой гамме. Им свойственна разная палитра запахов. Запахи дня свежи, целебны, а запахи ночи вызывают отвращение: "It was a beautiful day and I went on deck, glad to get out into the early, pure sunshine, and to smell the breeze from the blue water, so different from the noisome, stagnant odor of my state-room" (Ф. М. Кроуфорд «Верхняя полка») [4, 81]; "The atmosphere of the coach seemed, if possible colder than that of the outer air, and was pervaded by a singularly damp and disagreeable smell" (А. В. Эдвардс «Призрачный экипаж») [4, 23].

Анализ «новелл о призраках» позволяет говорить о том, что для этого жанра характерен особый тип сюжетного развертывания, в котором временная доминанта выполняет одну из основных функций. Замкнутое или ограниченное пространство определяет характер движения времени, которое преломляется в сознании героев под влиянием особых обстоятельств. Каждая деталь обстановки участвует в создании ощущения ужаса, обнажая первобытные страхи человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кавелти, Дж. Г. Изучение литературных формул / Дж. Г. Кавелти // Информационный портал Literra. – 2004. – Полный доступ : <http://literra.websib.ru/volsky/text.htm?240>
2. Краснова, М. Профессор в ночной рубашке, или откуда растут страшные руки и куда глядят страшные глаза : [элементы дет. мифологии в новеллах о призраках М. Р. Джеймса] / М. Краснова // Новое лит. обозрение. – 2002. – №58. – С. 288–301.
3. Энциклопедия символов / сост. В. М. Рощаль. – М. : АСТ ; СПб. : Сова, 2007. – 1007 с.
4. *The Oxford Book of English Ghost Stories*. – Oxford University Press. – 1986. – 504 p.

Ясакова Ю. Б. (г. Набережные Челны)

ОТРАЖЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИСКАНИЙ АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РУБЕЖА XVIII–XIX ВЕКОВ В РОМАНЕ ДЖЕЙН ОСТЕН «НОРТЕНГЕРСКОЕ АББАТСТВО»

Джейн Остен (1775–1817) – свидетельница пика популярности «готического» романа, наследница просветительского реалистического романа, представительница переходного периода в истории английской литературы. Переходный характер эпохи определил своеобразие художественной системы романистики, в творчестве которой преломились искания и открытия писателей XVIII столетия (Ричардсона, Стерна, Филдинга) и выделилась исчерпанность традиционной формы романа.

Создание романа Джейн Остен «Нортенгерское аббатство» (1798 г.) приходится на рубеж XVIII–XIX вв., период значительных изменений и